

В КОНЦЕ 1990 года при НПО «Припять» был организован отдел «окружающей среды». И нам всем, наверное, небезынтересно узнать, какая практическая польза от деятельности природоохранной службы? В беседе с начальником этого отдела Владимиром ВАСИЛЕНКО наш корреспондент поставил именно этот и другие нетривиальные вопросы.

— Владимир Ярославович, так чем же все-таки занимаетесь ваш отдел и на каких направлениях вы сосредоточили основное внимание?

— Прежде всего нужно отметить, что до создания нашего колллектива большая часть задач, которые возложены на нас, были в компетенции другого подразделения — лаборатории охраны окружающей среды и промышленности. Она же выполняла функции инспекции радиационной безопасности.

Предвижу вопрос: так зачем же нужно было создавать новый отдел, коль уже существовала служба, наделенная практически теми же полномочиями, что и мы?

Деятельность отдела строго регламентирована законами Украины об охране окружающей среды и правовом режиме зоны отчуждения, за исключением тех специальных функций, например, защиты окружающей среды от радиационного загрязнения, которые в компетенции Управления дозиметрического контроля НПО «Припять».

Чтобы не вводить всех в заблуждение, скажу, что особых, глобальных проблем, связанных с реализацией каких-то широкомасштабных проектов, концепций мы не решаем, — такие вопросы в ведении других государственных служб. Наш уровень — это организация соблюдения научно-производственным объединением «Припять» действующих экологических нормативов и стандартов. Следовательно, наш отдел нельзя рассматривать как отпрыск партии «зеленых» или как экологическую службу безопасности. Мы, являясь структурным звеном НПО «Припять», в общей связке с другими подразделениями решаем общие задачи, стоящие перед объединением.

Теперь, что касается наших основных обязанностей. Их немало: создание целостной системы организационно-распорядительных и норматив-

● 30-КМ ЗОНА: ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

САНКЦИЯМИ ПРИРОДУ НЕ НАКОРМИШЬ

ных документов по вопросам охраны окружающей среды, определяющих порядок природоохранной работы; обеспечение экологической экспертизы предлагаемых к реализации проектов и деятельности действующих производств; контроль за соблюдением существующих норм и стандартов в сфере охраны окружающей среды на объектах объединения.

— Безусловно, круг вопросов, которыми занимается ваш отдел, впечатляет. Хотелось бы узнать, что реально удалось сделать за три года вашей деятельности?

— В первые дни нашего рождения мы в аварийном порядке занимались организацией исполнения предписаний природоохранных органов. К тому времени их накопилось более пятидесяти. Одновременно начали работать над формированием природопользования, то есть разработкой и утверждением проектов лимитов техногенного воздействия на окружающую среду, оформлением всевозможных разрешений, — труд рутинный, отнимающий много сил и времени, но в тоже время позволяющий избежать очень многих неприятных мгновений при встрече с представителями надзорных органов.

Многое удалось сделать по защите подземных источников: провели их инвентаризацию, тампонирувание бесхозных скважин, геофизические обследования, изучены их геологические разрезы, отобраны скважины для гидрогеологического мониторинга и пр. В настоящее время занимаемся

ликвидацией около тридцати выбранных или неиспользуемых скважин.

В ходе этих работ удалось в значительной мере восстановить кадастровую информацию о запасах подземных вод по их фактическому загрязнению и минерализации, включая слабо изученные районы левого берега Припяти.

В 1991—1993 годах в направлении защиты подземных вод проделан еще ряд важных мероприятий. Ссородили около 20 павильонов на водозаборных скважинах, организовали их охранные зоны и режимные наблюдения. Учитывая значительное количество организаций-владельцев скважин, не только НПО «Припять», нами было внесено предложение с формированием регистра подземных вод зоны отчуждения, и на данный период такой регистр ведется нашим отделом. Создаваемый информационный банк позволит нам отслеживать судьбу каждой (всего их около 1500) скважины от бурения до полной ликвидации. Мы также будем располагать сведениями о составе почв и грунтов, динамике химического и радионуклидного состава источников.

— Поговорим о свалках, больном месте зоны отчуждения. Что делается в этом направлении?

— Со свалками мы ведем борьбу давно, но, правда, эта борьба не всегда для нас заканчивается успешно. Причиной одна — мы не располагаем достаточными полномочиями и возможностями для наведения полного порядка в этой проблеме. Вероятно, Ад-

министрация зоны отчуждения и территориальная санитарно-эпидемиологическая станция, обладающие самыми широкими полномочиями, могли бы поставить точку на несанкционированных свалках — это в их компетенции. Мы же только можем выявлять их, включить в планы работ по очистке территории.

Была предпринята попытка с нашей стороны регламентировать порядок сбора, транспортировки и захоронения бытовых, производственных и радиоактивных отходов. В 1991 году была разработана и утверждена на генеральным директором НПО «Припять» М. А. Седовым инструкция, обязательная для всех предприятий, куда, где и как сбрасывать отходы. Сейчас постоянно информируем Администрацию зоны отчуждения обо всех случаях ее нарушения. Но картина к лучшему все равно не меняется. И не изменится, если не будет, во-первых, ужесточен организационный порядок транспортировки нерадиоактивных отходов и РАО с постоянно действующим контролем за его соблюдением со стороны государственных органов (Госавтоинспекцией и санитарно-эпидемиологической службой). Во-вторых, пока не будут разработаны и утверждены на уровне Минчернобыли единые правила содержания территорий зоны отчуждения. Причем эти правила должны быть экономически и технически обоснованными. Наконец, за всеми объектами, дорогами, линиями и пр. должен стоять хозяин, который бы отвечал за выполнение единых требований.

С начала 1991 года ликвидировано около 30 несанкционированных свалок, но в последнее время из-за нехватки горюче-смазочных материалов эти работы или сокращены, или вовсе приостановлены. С такими темпами, видимо, останется непочатый край работ и внукам нынешнего поколения ликвидаторов.

Наше предложение: локализация и захоронение наиболее объемных свалок по месту их размещения. Путь решения проблемы видится в разработке такой технологии локализации захоронений, которая бы удовлетворила все заинтересованные стороны — экологов, физиков, биологов и т. д.

Думается, необходимо затронуть проблему токсичных отходов. Все знают, какое количество токсичных веществ и материалов выбрасывается в окружающую среду в процессе деятельности ка-

САНКЦИЯМИ ПРИРОДУ НЕ НАКОРМИШЬ

кого-то предприятия или работы автотранспорта. И мало кто задумывается, какими бедствиями грозит нахождение токсичных в безхозном неконтролируемом состоянии. В чем суть проблемы?

В старые доаварийные времена токсичные отходы подлежали строгому учету, проводившемуся в общегосударственном масштабе. Они периодически подвергались инвентаризации, контролю их движения. После 1986 года, при всеобщем хаосе, авралщине, стихийной штурмовщине многие предприятия получили возможность избавиться от этих отходов в ходе списания материальных ценностей, числящихся за их предприятиями. Таким образом были списаны, с последующим уничтожением документации, ядохимикаты, гербициды, пестициды, отходы гальванического производства. Теперь расхлебывать кашу приходится другим.

На сегодня выявлена большая часть средств борьбы с сорняками, вредителями сельхозугодий, различных удобрений, применяемых на полях колхозов и совхозов Чернобыльской зоны в доаварийный период. Под контролем отходы производства завода «Юпитер». Хотя, конечно, дать полной гарантии, что других токсичных отходов в зоне отчуждения нет, я не могу.

— Догадываюсь, на

этом не заканчиваются ваши злоключения?

— Куда там. Вот, к примеру, возьмем канализационную систему Чернобыля. Сооружена она очень давно, с 1977 года отмечается ее перегрузка и критическое обветшание всего оборудования. Реконструкция канализации была внесена в план 1993 года, но практически ничего так и не сделано. Причина одна — нехватка финансирования, оборудования, распыление сил и средств по другим важным работам. Тем не менее стоки в меру технических возможностей очищаются, влияние сбросов на водоем-приемник очищенных стоков по данным многих измерений не отмечено. Однако не следует думать, что и дальше нам все будет сходиться с рук. Ситуация постепенно обостряется, не за горами увеличение поломок в сети, аварий, сбросов неочищенных канализационных вод в водоемы, почву, их дальнейшая миграция. А перспектив строительства новых очистных сооружений никаких, нет средств даже на их косметический ремонт.

В 1993 году на очистных сооружениях сброс загрязняющих веществ по трем показателям — биологическому потреблению кислорода, взвешенным веществам, азоту аммонийному — превысил установленные лимиты и нор-

мативы предельно допустимого сброса.

Значительно лучше обстоят дела на канализационно-очистных сооружениях вахтового поселка Зеленый Мыс. Здесь из-за несоответствия масштабов поселка и очистных сооружений имеется большой резерв мощностей последних, что позволяет даже принимать стоки близлежащего села Горностаилова.

— На ваш взгляд, улучшилась ли работа по охране окружающей среды с появлением Администрации зоны отчуждения?

— Сложно ответить на этот вопрос, поскольку у нас разные функции... С одной стороны, стало намного легче в плане того, что не приходится отвлекаться на проблемы других организаций зоны, хотя порядка там, особенно в автохозяйствах и на производственных участках, не прибавилось. С другой, умножилось хлопот в подготовке информационных документов для Администрации зоны по ее запросам.

Да, переписки стало много, но реализация каких-либо серьезных организационных, распорядительных функций, характерных для органов государственного управления по вопросам охраны окружающей среды, не ощущается. К сожалению, Администрация 30-км зоны, пытаюсь вмешиваться в процессы опе-

ративного управления, занимается не совсем своими прямыми обязанностями. На мой взгляд, ее задача далеко посерьезней — подняться над текущей и управлять деятельностью предприятий, организаций и учреждений в зоне отчуждения посредством законодательной базы и контроля за ее исполнением. Но, не смотря на некоторую неразбериху и нечеткость в сознании полномочий между Администрацией и основными предприятиями зоны отчуждения, обратная связь налаживается, есть в Администрации и прекрасные специалисты.

— Охвачены ли в вашей деятельности «самоселы»?

— В принципе, экологические нормативы рассчитаны именно на население, а не на персонал, участвующий в ликвидации последствий аварии, и их соблюдение должно гарантировать безопасные условия проживания гражданского населения. Вот только возможно ли это у нас в зоне — в зоне радиационного загрязнения? Но это вновь уже компетенция УДК. Что касается вопросов нерадиационной экологии, то тут есть проблемы. Они в основном касаются качества питьевой воды и продуктов питания. Хотя и здесь первую скрипку должны играть органы госнадзора, поскольку НПО

«Припять» не является коммунальным предприятием по обслуживанию самоселов, и не располагает силами и средствами для полного их обеспечения. А то, что нужно сделать и делается, чтобы люди не чувствовали себя обойденными, надо прежде всего обособовать. Ведь здоровые условия жизни — это и водопровод, и газ, и канализация, и многое другое.

Учитывая трагизм ситуации, в которой очутились «самоселы», есть ли какой-либо резон что-то делать в этом направлении, не лучше ли, как предлагают некоторые, создать такие условия для «самоселов», при которых они будут вынуждены переселиться в чистые зоны, в нормальные дома со всеми удобствами? Пока другие ломают голову над этими вопросами, НПО «Припять» много и небесполезно помогает вернувшимся в зону чернобылянам.

В местах проживания «самоселов» отмечается неудовлетворительное качество воды, особенно по бактериологическим показателям. Чистка и дезинфекция колодцев, основных источников питьевой воды в селах, уже отняла много времени, средств и дефицитных горюче-смазочных материалов, а результаты ничтожны: в условиях минимального пользования колодцами во-

да скоро старовится непригодной для питья. Сейчас выходом с предложением о необходимости устройства индивидуальных скважин вместо колодцев.

— В таком случае, как обстоят дела с водоемами 30-километровой зоны в общем?

— По данным наблюдений НПО «Припять», содержание загрязняющих веществ в водоемах зоны — Припяти, Ужы, Днестре — зависит от сезона, но чистота воды по нерадиоактивным примесям пригодна к использованию ее в хозяйственных нуждах. За исключением Ужы, воды которого к нам приходят достаточно загрязненными из верховий.

Есть у нас некоторые различия с надзорными органами по проблеме нахождения брошенных судов в зоне отчуждения. Мы стоим на том, что все работы, проводимые в зоне, должны быть экономически и экологически обоснованы. Поэтому, занимаясь, скажем, подъемом двух судов, затопленных у с. Оташев лет пятнадцать тому назад, за счет средств, выделяемых на ЛПА, а это почти миллиардные затраты, почти преступно, не смотря на то, что от нас этого добивается прокуратура.

В 1993 году повтор обследованы все суда в акваториях Припяти и Днестра. Данных, что они представляют объективную опасность для водоемов не выявлено.

Виталий РОМАНОВ.